

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.М. Исмаилахунова

Рассматривается влияние социальной дифференциации на воспроизводство социального капитала.

Ключевые слова: социальный капитал; социальная дифференциация.

На современном этапе экономического развития стран с трансформационной экономикой существенное значение имеет мобилизация социального капитала, позволяющая увеличить ресурсный потенциал. Под социальным капиталом понимается включенность в систему отношений, способствующая наращиванию совокупного капитала [1, с. 24]. Его главной составляющей является степень доверия в обществе.

Анализ социального капитала возможен на микро- и макроуровне. В первом случае измеряется вклад социального капитала в благополучие отдельного индивида или семьи, во втором – в развитие стран и регионов. Социальное поведение, интенсивность накопления социального капитала

напрямую зависят от тех социально-экономических условий, в которых проживает группа людей или общество в целом. Эти условия определяют возможность повышения или снижения экономической отдачи от социального капитала.

Можно выделить ряд тенденций социального развития Кыргызской Республики, оказывающих негативное влияние на наращивание социального капитала:

- рост хронической безработицы и, как следствие, возникновение угрозы обострения социальной напряженности;
- повышение индикаторов бедности, обусловленное влиянием нестабильной политической обстановки и глобального кризиса;

Рисунок 1 – Структура доходов населения Кыргызской Республики в 2010 г.

- увеличение социальной и имущественной дифференциации общества.

На воспроизводство социального капитала на макроуровне существенное влияние оказывает состояние рынка труда. Так, по данным обследования рабочей силы в 2010 г., численность безработных к экономически активному населению составила 8,6 %. Высокий уровень безработицы (16,7 %, или 93 тыс. чел.) сохраняется среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет [1, с. 142, 145]. Тревожным сигналом на рынке труда республики является рост средней продолжительности безработицы. Так, по данным за 2010 г. этот показатель достиг 10,6 месяца, что является одним из самых высоких показателей по странам Содружества (исключение составляют лишь Азербайджан и Армения – 14,2 и 13 месяцев соответственно).

Анализ распределения численности безработных по продолжительности безработицы показывает, что 41,6 % безработных находятся в таком состоянии более одного года, что свидетельствует о формировании хронической безработицы [2, с. 148]. Существующие диспропорции на отечественном рынке труда, увеличение хронической безработицы создают потенциальную угрозу перехода безработных в категорию бедных.

Важным индикатором уровня жизни населения является изменение доходов. Так, за период с 2005 по 2010 г. среднемесячная номинальная заработная плата в республике повысилась в 2,4 раза, составив в 2010 г. 156,4 долл. США. Однако данный показатель в 3,7 раза ниже среднего значения по странам СНГ (574,2 долл. США). При этом темп роста номинальной заработной платы одного работающего в 2010 г. достиг 117 %, а реальной – лишь

108 %. На низком уровне (10 долл. США) остается установленный минимум оплаты труда, который покрывает лишь 7 % от среднемесячной заработной платы и не соответствует реальному прожиточному минимуму населения (76 долл. США).

Сохраняется разрыв в оплате труда между регионами республики. Самая высокая средняя заработная плата сохраняется в г. Бишкек, где ее размер достигает 203,5 долл. США, что превышает среднереспубликанский уровень на 30,1 %.

Важным источником доходов населения являются пенсии. В Кыргызстане самый низкий среди стран СНГ размер средней пенсии – 49,9 долл. США (исключение составляет лишь Таджикистан), что в пять раз ниже, чем в России (249,3 долл. США). Что касается минимального размера пенсии, то в целом по республике этот показатель составляет 21,2 долл. США, или 31 % от прожиточного минимума пенсионера (66,9 долл.) [2, с. 173, 175].

По данным выборочного обследования домохозяйств за 2010 г., основным источником доходов наших граждан продолжает оставаться заработная плата, на долю которой приходится 39,2 % в общей структуре доходов населения. Четвертую часть доходов населения (22,2 %) занимают доходы от самозанятости и предпринимательской деятельности¹. Занятость населения в аграрном секторе, обуславливает увеличение поступлений от продажи сельскохозяйственной продукции, на долю которых приходится 17,4 % всех доходов населения (рисунок 1).

Структура потребительских расходов домашних хозяйств в Кыргызской Республике в 2010 г. существенно не изменилась. Наибольший удельный вес в этой структуре занимали расходы на покупку продуктов питания (52,4 %) и непродовольственных товаров (28,3 %), что свидетельствует о достаточно низком жизненном уровне населения [3].

Значительная социальная, имущественная дифференциация негативно сказывается на накоплении социального капитала. Так, рост дифференциации общества по доходам наблюдается во всех странах СНГ (рисунок 2). Углубление социального расслоения подтверждает и распределение общего фонда денежных доходов домашних хозяйств по 20 % групп населения. В 2010 г. в Кыргызстане доходы 20 % наиболее обеспеченного населения в 6,4 раза превышали доходы 20 % наименее обеспеченного. Наиболее высокое значение этого показателя среди стран Содружества отмечалось в Молдове – 9,8 раза [2, с. 178].

Усиление социального расслоения общества оказывает негативное влияние на воспроизводство

¹ Без учета сельскохозяйственной деятельности.

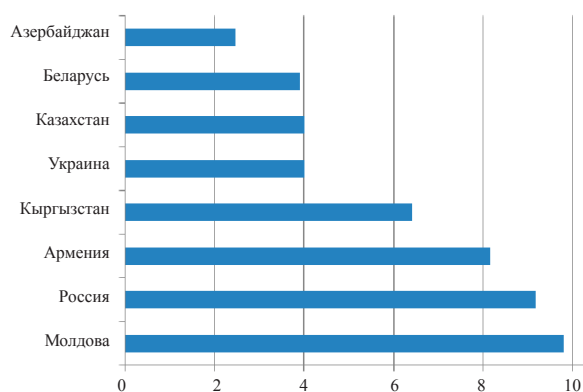

Рисунок 2 – Соотношение доходов 20 % групп наиболее и наименее обеспеченного населения в странах СНГ в 2010 г. (в разгах)

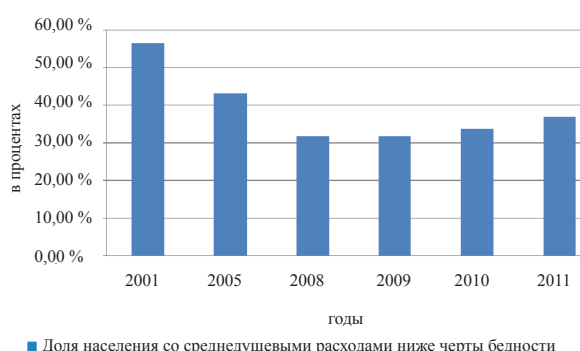

Рисунок 3 – Уровень бедности в Кыргызстане в 2001–2011 гг.

социального капитала. За последние годы наблюдается тенденция роста численности населения, проживающего ниже черты бедности (рисунок 3). Социально уязвимое население лишается возможности быть включенным в разветвленную систему межличностных и межсемейных контактов и отношений и обладает достаточно низким социальным капиталом. Можно выделить следующие причины ухудшения ситуации в области бедности за период 2005–2011 гг.: политическая нестабильность, негативное влияние глобального экономического кризиса, снижение денежных переводов трудовых мигрантов (в 2010 г.), рост инфляции, снижение экономической активности и пр.

В 2011 г. уровень бедности, рассчитанный по потребительским расходам, достиг 36,8 %, увеличился, по сравнению с 2010 г., на 3,1 процентных пункта. За чертой бедности¹ в 2011 г. проживало 2 млн 43,6 тыс. человек, из которых почти 70 % являлись жителями сел. В 2011 г. уровень бедности в городских поселениях увеличился на 7,1 процентных пункта, составив 30,7 %, а в сельской местности – на 0,9 процентных пункта, составив 40,4 %. Уровень крайней бедности в 2011 г. составил 4,5 %, снизившись на 0,8 процентных пункта. Снижение показателей крайней бедности отмечается на 0,3 процентных пункта в сельской местности, в городских поселениях – на 1,6 процентных пункта.

Увеличение показателей бедности наблюдалось во всех регионах республики за исключением Иссык-Кульской и Нарынской областей. Здесь

¹ Стоимостная величина общей черты бедности в 2011 г. составила 25849 сом. в год на душу населения, крайней – 16089 сом.

уровень бедности в 2011 г. снизился, по сравнению с 2010 г., на 8,5 и 3,6 процентных пункта соответственно. Наиболее высокий уровень бедности в 2011 г. отмечен в Таласской области – 50,2 %, где бедность увеличилась на 7,9 % по сравнению с предыдущим годом [4]. Увеличение продолжительности пребывания в состоянии бедности приводит к ее самовоспроизведению, что является крайне опасным процессом для будущего социально-экономического развития страны.

В экономике Кыргызстана социальный капитал еще не сформировался в тех объемах, которые достаточны для обеспечения устойчивого экономического роста. Повышение экономической отдачи от социального капитала возможно при проведении эффективной государственной экономической политики, консолидации усилий всех членов общества, развитии социальных связей, основанных на высоком уровне доверия и солидарности во благо повышения общественного благосостояния.

Литература

1. Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства / Н.Е. Тихонова // *Общественные науки и современность*. 2004. № 4.
2. Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств: стат. сб. / Межгосударственный статкомитет СНГ. М., 2011.
3. Кыргызская Республика: второй отчет о прогрессе в достижении целей развития тысячелетия. Бишкек: ПРООН, 2010.
4. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики: URL: <http://www.stat.kg>.